

У самовара с Александром Журбиным

Культура-2000
16-22 ноября - с. 14

Русское кино в Нью-Йорке

В конце октября в Нью-Йорке проходил Второй фестиваль русских фильмов. Завершился он довольно странно. Собралась наша немногочисленная делегация в тамошнем университете почти что в одиночестве. Мало кто из приглашенных на заключительную дискуссию по итогам фестиваля пришел — буквально человек пять. А приглашений было разослано штук триста. Наши, понятное дело, расстроились, завели прямо-таки заупокойные разговоры. Чуть было не призвали к ответу "за содеянное" организатора фестиваля Александра Журбина. А он пытался утешать: мол, было пять упоминаний в англоязычных изданиях — уже прогресс, пришел человек из "Нью-Йорк таймс" — уже достижение. А потом все-таки констатировал полное презрение к русскому кино со стороны американской прессы.

Зря вы, господа, так. Все нормально. Как очевидец тех событий могу совершенно ответственно заявить: фестиваль прошел успешно. Всякий серьезный человек, к тому же не витающий в облаках, способный реально оценить ситуацию, вряд ли станет оспаривать мое утверждение. Профессор Нью-Йоркского университета Борис Фрумин рассказывал нам, что даже столь известный режиссер, как Шлендорф, выступал в университетской аудитории при пяти любопытствующих. Для того чтобы залы были забиты, а на обсуждение по итогам феста собиралась бы тьма народа, необходимо вкладывать серьезные деньги в раскрутку любого фестиваля, тем более в Америке. Но одна только страничка рекламы в "Нью-Йорк таймс" тянет на 75 тысяч долларов. И если оной нет, никто в Америке не пойдет на то или иное зрелище. Такова традиция. Журналистка из вышеуказанной газеты вернула русских кинематографистов на грешную землю, сказав, что вот недавно в Нью-Йорке проходил так же фестиваль филиппинского кино. Что за трагедия, что наши кинематографы приравняли? Смешно, в самом деле, все время твердить о клишированном и бездуховном американском кино, как это постоянно делают наши кинодеятели, и в то же время претендовать на что-то в державе, имеющей Голливуд. На Брайтоне вряд ли будут смотреть Сокурова. Кстати, на его "Дня Затмения" кто-то из зрителей встал и сказал на весь зал: "А король-то голый!" при том, что ретроспектива Сокурова вызвала серьезный интерес в Нью-Йорке. В конце концов, подводя фестивальные итоги, констатировали, что данный фест — всего лишь незначительное событие в нью-йоркской жизни, но зато событие общинного масштаба. И ничего постыдного в том нет. Сошлись на том, что фестиваль поднял самосознание русскоговорящей диаспоры, придал ей престижа-бельности. Так разве же этого мало?! Мы, русские, максималисты во всем.

Итак, в течение восьми дней в Нью-Йорке в двух хороших кинозалах, расположенных на Манхэттене, показывали "Русский бунт",

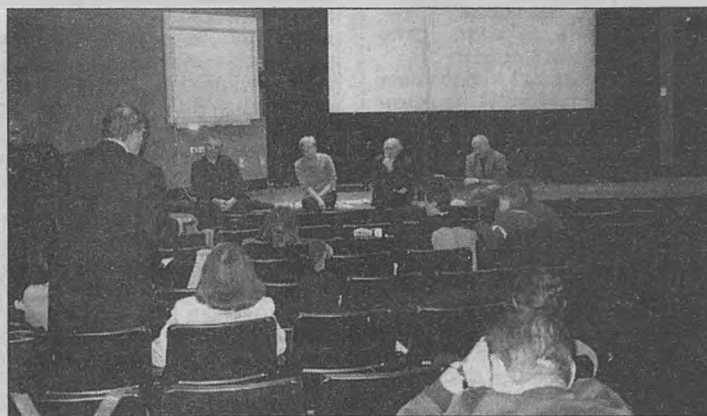
"Чек", "Дом для богатых", "Затворника", "Зависть богов", "24 часа", "Москву", "Свадьбу", "Дневник его жены", а также "Вора" в рамках программы фильмов кинокомпании НТВ-ПРОФИТ, ретроспективу фильмов А.Сокурова, включившую и пока что неизвестный в России фильм "Долечье", документальные ленты "Иван Мозжухин, или Дитя карнавала", "Последний миф", узбекского "Феллини", короткометражки вгиковцев и, не побоюсь этого заявления, лучший фильм фестиваля в Нью-Йорке — "Строгого юношу" А.Роома по сценарию Ю.Олеши 1935 года с Жизневой, Штраухом, Серовой, герои которого вырабатывали в себе душевные качества комсомольца.

Кто приходил на русское кино? В основном бывшие наши соотечественники (хотя американцы наведывались тоже), на редкость любознательные и благодарные, воспринимающие многое совсем не так, как зритель в России. А потом, после сеанса, собирались вокруг режиссера и задавали массу вопросов. Когда надо было освобождать помещение кинотеатра, роились на улице, долго не расходясь и дискутируя меж собой. Число собравшихся в кинозале колебалось значительно. Однажды на утреннем десятичасовом сеансе в рабочий день было занято три зрительских кресла. Показывали "24 часа". На фильм В.Меньшова "Зависть богов" пришло несметное количество народа. Сидеть было негде. Люди стояли в проходах, сидели на полу. На закрытии присутствовало под тысячу человек. Устойчивый интерес вызвал "Русский бунт" А.Прошкина, поразивший американцев своей мизерной по их понятиям сметой (фильм-то масштабный, сложнопостановочный). Постоянно кто-то "преследовал" Г.Долматовскую после показа ее ленты о Мозжухине, дарил ей книги, кассеты, связанные с актером. Приходил даже человек, ухаживающий за могилкой нашего бывшего великого соотечественника. Билеты в разные дни шли по цене от 10 до 30 долларов.

Поздними вечерами, затягивавшимися иной раз до утра, Александр Журбин принимал российских кинематографистов в русских ресторанах: "Дядя Ваня" (содержит его бывшая актриса театра Ленком Марина Трошина, причем содержит отменно), "Москва", "Русский самовар", а также в "Татьяне" и "Национале", что на Брайтон-Бич. Впечатление сильное. К примеру, в "Русском самоваре", совладельцем которого некогда был И.Бродский и портрет которого ныне помещен в том уголке, где поэт любил сидеть, мы повстречали Эрнста Неизвестного. Он тут завсегдатей. Одними из совладельцев "Самовара" ныне являются М.Барышников, а также известный в России в свое время питерский переводчик Роман Каплан, который нас так любезно принимал. Ждали визита Зураба Церетели — он появился во главе представительной грузинской делегации на одном из фестивальных просмотров в тот день, когда показали фильм, ему посвященный, — но в

А.Журбин, актриса Мариса Беренсон (та самая, из "Кабаре"), режиссер Ирвин Кершнер

На заключительной пресс-конференции чужих было мало

"Самоваре" так и не дождался. Зато увидели его скульптуру, установленную на территории ООН. Заглядывал в фестивальные кинозалы и элегантный до умопомрачения (весь в светлом вплоть до кепи а-ля Маяковский) Евгений Евтушенко. Он живет в Оклахоме, читает там лекции и вот приехал на фестиваль, разговаривал с публикой на английском языке, как, впрочем, и все остальные, хотя собравшиеся, как правило, русским владели куда лучше, чем языком своей новой родины.

Русское присутствие в Америке ощутимо во всем. В знаменитом музее Гугенхейма экспонировалась выставка "Амазонки русского авангарда" — Варвара Степанова, Наталья Гончарова, Александра Экстер, Ольга Розанова. Надежда Удальцова, Любовь Попова.

Всюду в русских ресторанах встречали нас солеными грибами и капустой, картошечкой и блинами с икрой — русский дух поддерживается так, а иной раз и помпезным стилем а-ля рюс, доходящим до абсурда. Одно из сильнейших впечатлений — бывшие наши соотечественники, в частности Александр Журбин и его жена Ирина Гинзбург. Они живут в полном здравии, не прозябают, а чего-то творят. Были и другие эмоции — например, от зрелища в ресторане "Националь". Русские люди — евреи или украинцы, все равно там все русские, — оде-

тые по моде 70 — 80-х, с теми же прическами, в кримплене, танцующие так, как это было в советских провинциальных ресторанах, гуляющие по-русски, с размахом. Вспомнился Вадим Абдрашитов и его "Парад планет". Какое-то путешествие во времени вспять. Для чего люди бежали в Америку, преодолевая такие преграды, ломали жизнь? Чтобы ничего не менять?

Александру Журбину проводить фестиваль в одиночку трудно. Деньги с неба не падают. Привлечь российских спонсоров пока не удается. В Америке помогают в основном друзья. Среди спонсоров — как организации и фирмы типа коньячной "Реми Мартен", так и частные лица — в основном врачи, психотерапевты, как-то доктора Рубинчик и Рапопорт. Мило, не так ли? Пытаются активнее внедриться и поддержать фестиваль Союз кинематографистов России. Но все пока трудно. Нужна мощная поддержка.

Фестиваль неконкурсный, поэтому и победителей не называли. Однако участники отметили спонсорскими призами, а оргкомитет фестиваля во главе с А.Журбиным вручил серебряный кубок работы М.Шемякина Алексею Учителю за фильм "Дневник его жены", выдвинутый российским оscarовским комитетом на премию "Оскар".

Светлана ХОХРЯКОВА
Нью-Йорк